

Австрия, а в последнее время и Италия, целеустремленно проникают в Россию и стремятся реализовать там все излишки своего производства.

Как нам только что сообщило посольство ЧСР из Вашингтона, самая крупная американская компания Hazwester Co посылает в Россию целую армию своих чиновников с целью подготовки почвы для экспорта американских товаров.

По сообщениям газет, Ллойд Джордж пригласил в Геную представителя линкольновских заводов по производству сельскохозяйственных машин, вероятно, потому, что в Генуе в неофициальном порядке обсуждался вопрос о поставках в Россию сельскохозяйственных машин и тем самым о восстановлении сельского хозяйства в России. У нас возникли обоснованные подозрения, что в этих обстоятельствах английскому концерну удалось установить контакты с ведущими торговыми деятелями России, находившимися в то время в Генуе, и что были заключены крупные торговые сделки, о чем свидетельствуют последние сообщения из Англии о полной занятости в английской промышленности уже в течение длительного времени.

Приводя все эти обстоятельства, действующие на нас, естественно, весьма удручающе, мы просим, чтобы наше правительство при всех обстоятельствах постаралось добиться того, чтобы наша промышленность могла закрепиться в России и создать там себе надежный рынок сбыта.

Мы считаем настоящее время как раз подходящим для этого, ибо промышленность Германии, бывшая нашим крупнейшим конкурентом, перестает теперь быть серьезным соперником, так как ее продукция на длительное время вперед запродана по ценам, не соответствующим нынешним издержкам производства. Согласно последним сообщениям из Германии продажные цены ведущих предприятий Германии уже выше, чем цены отечественных чехословацких заводов.

Мы считаем необходимым, чтобы в составе миссий, которые были или будут посланы чехословацким правительством в Россию, всегда был специалист, детально знающий нашу промышленность, и который мог бы информировать правильно нашу организацию о перспективах сбыта и способах установления торговых связей.

С совершенным почтением

Д-р Шоллар

*AMZV, Praha, IV. sekce, krab. č. 767, sl. č.
7, dok. č. 85118.*

Подлинник. Перевод с чешского.

446

Показания свидетеля Б. Шмерала на процессе правых эсеров в Москве¹

30 июня 1922 г.

Если удалось втянуть в борьбу против революции чехословацкую армию, состоящую в громадном большинстве из рабочих и крестьян, то только вследствие того, что они считали тогда борьбу против боль-

шевиков борьбой за социальную революцию. Этот ложный взгляд мог создаться у чехословацких рабочих и беднейших крестьян только на основании опыта, который они приобрели в своих сношениях с партией эсеров в России, из общения с ее деятелями. Это ясно видно из сделанных в Чехословакии сообщений бывшими легионерами.

Пока что я даю только указания общего характера, но еще раз подчеркиваю, что могу подтвердить эти положения конкретными данными.

Прошло несколько месяцев, и совершенно изменились взгляды чехословаков. Они поняли, что Антанта их обманывала. Они поняли, что когда им рассказали и велели им верить, что эсеры являются революционерами, то и это был обман.

Они пришли к убеждению, что эсеры должны быть только первой ступенью в борьбе с реакцией против революции и что эсеры, говоря объективно, играли контрреволюционную роль. И когда чехословаки это поняли, они перестали слушаться своих начальников и их нельзя было употреблять для борьбы с Советской властью.

Как только ход вещей приводит армию чехословаков к разложению, сейчас же Париж принимает меры для восстановления, из чего ясно вытекает, что обман чехословаков производился Антантой.

Из Парижа в Сибирь послан был чехословацкий министр Штефаник*. Штефаник, все его прошлое указывало на это,— типичный представитель тех чехословацких национальных политиков, которые поддерживали теснейшую связь с французскими официальными кругами. Из Парижа Штефаник привозит приказ успокоить чехословацкую армию и снова начать войну против Советской власти.

Но выступление армии не позволило Штефанику исполнить этот приказ. Штефанику уже не удалось вовлечь сибирскую армию в борьбу против Советской власти, несмотря на то, что Штефаник после Масарика был самым популярным человеком в Чехословакии. Когда казалось, что даже пользующийся всеобщей популярностью деятель не может втянуть чехословаков в борьбу против России, тогда, по инициативе Парижа, в Праге придумали послать в Сибирь во главе официальной миссии чехословацкого правительства соц.-дем., члена 2-го Интернационала. Полагали, что задачу, которую не мог исполнить Штефаник, исполнит известный социал-демократ [Ф.] В. Крейчи.

Но и эта миссия не пользовалась никаким успехом и несмотря на то, что Антанта охотно оставила бы чехословаков на сибирской магистрали, образуя фронт против Советской России, чехословаков пришлось отозвать.

Я могу указать на два факта, дающие характеристику настроения чехословацкой армии в Сибири в этот период.

Богдан Павлу был политическим представителем Чешского национального совета, а впоследствии чешского правительства при этой армии. Иначе говоря, Богдан Павлу, этот крайне консервативный враг Советской власти и с самого начала приверженец активной интервенции, был политическим руководителем чехословацкой армии. И он не мог оставаться на своем посту благодаря перемене во взглядах рабочих и крестьян, составлявших чехословацкую армию, и благодаря нажиму со стороны рабочих у нас в Чехословакии. Совет министров вынужден был отозвать Павлу, и когда Павлу уезжал из Сибири, то,

* В тексте «Штефаник».

опасаясь, что он благодаря своей антибольшевистской политике возбудил против себя общественное мнение Чехословакии, выпустил совместно со своим преемником доктором Гирсой официальный меморандум к представителям Антанты.

Из этого меморандума видно, что Павлу прекрасно сознавал, что руководимая им чехословацкая армия по отношению к русским рабочим и крестьянам совершила целый ряд ужаснейших злодеяний. Сам он пишет: «Весь мир придет в изумление, когда узнает, что здесь под охраной чешских штыков проделывалось».

Второй факт очень типичный для характеристики настроения в армии: солдаты большого чехословацкого отряда, которые первоначально сражались против Советской власти, возвратились на родину коммунистами. Я мог бы привести здесь два воззвания, выпущенные возвратившимися через Америку на родину чехословаками, где они обращаются к населению Чехословакии. Воззвания эти носят определенно коммунистический характер. В них находим коммунистические лозунги и коммунистические требования.

Я обрисовал развитие настроения чехословацкой армии, ибо полагаю, что первоначальное антибольшевистское, антисоветское настроение армии, в огромном большинстве состоявшей из рабочих и крестьян, было неестественное, что только вследствие самых изысканных приемов можно было толкнуть эту армию на путь борьбы против Советов.

Я могу указать на ряд сообщений, сделанных возвратившимися на родину чехословаками, из которых явствует, что одной из причин, и если не единственной, то одной из важнейших, втянувших чешских рабочих и крестьян в кровавую борьбу с Советами, была партия эсеров.

Если Антанта раньше использовала политику и тактику эсеров как орудие для собственных целей, то естественным продолжением тогдашних взаимоотношений являются нынешние взаимоотношения. И в этом отношении — я это пока утверждаю в общей форме, но подчеркиваю при этом, что все это может быть обосновано доказательствами — взаимоотношение между чехословацким правительством, чехословацкими партиями, сознательно стремившимися к предотвращению социальной революции, и руководителями ПСР, самое интимное.

Поведение эсеров за границей носит такой характер, что в широких общественных кругах в Чехословакии создалось впечатление, что вожди ПСР и поныне продолжают смотреть на себя, как на законное российское правительство будущей демократической России, и что в таком характере ими ведутся переговоры с чехословацким правительством.

Конкретно могу сообщить, что в апреле и мае с. г. в чехословацкой прессе были опубликованы два письма, одно письмо Зензинова ко Львову в Париже, другое — Рудневу. В этих двух письмах сообщается, что лидеры ПСР, сгруппировавшиеся в Праге вокруг комитета «Земгор», обратились к чехословацкому правительству с ходатайством признания их корпорацией, правомочной ныне представлять чехословацкому правительству квитанции за произведенные чехословацкими солдатами в Сибири реквизиции и получать по названным квитанциям соответствующие денежные суммы. В упомянутой корреспонденции далее констатируется, что представители эсеровской эмиграции вели переговоры с чешским правительством, а именно с представителем министерства иностранных дел Г., на предмет пособия, которое должно быть внесено в бюджет чехословацкого правительства. Упомянутый Г., оче-

видно, является известный по Сибири Гирса, ныне чехословацкий министр и заместитель премьер-министра Бенеша.¹

В названной корреспонденции сообщается конкретная сумма, а именно свыше 5 млн. чешских крон, и указываются конкретные условия, согласно которым Гирса устанавливает определенный вид контроля и сроки платежей. Эти письма были напечатаны в газетах. Лично я проверять их подлинность не мог, но, насколько помню, они не были опровергнуты.

Однако подчеркиваю, что отсутствие опровержений не являлось бы достаточно важным обстоятельством, если бы не было налицо другого симптома, определенно говорящего, что письма эти не могут быть опровергнуты. Я коснулся этих писем в качестве депутата чехословацкого парламента приблизительно четыре недели тому назад, если не ошибаюсь, 25 мая на заседании парламента и потребовал от министра Бенеша разъяснений. Несколько дней спустя Бенеш на публичном заседании парламента дал подробные разъяснения, но ответ Бенеша последовал уже после моего отъезда из Праги в Москву. Я ознакомился с ответом министра Бенеша из полученной мною уже по пути буржуазной газеты «Народной листы». Мои утверждения могут быть проверены, так как ответ Бенеша приведен газетой полностью.

Министр Бенеш по существу заявил следующее: «Чехословацкое правительство никогда не вело с представителями эсеров, как с представителями правительства грядущей России, переговоров по финансовым вопросам. Верно, однако, что вожди ПСР обратились к правительству с ходатайством об уплате чехословацким правительством по квитанциям, выданным чехословаками в Сибири за реквизированные ими автомобили». Бенеш признает, что правительство не отклонило этого предложения как смехотворного, а, наоборот, оно было подвергнуто самому серьезному рассмотрению. Бенеш заявил, что правительство по этому поводу вело переговоры со всеми надлежащими ведомствами, в частности с Министерством иностранных дел, с Министерством финансов и др. ведомствами. И когда выяснилось, что ходатайство эсеров лишено всякого юридического основания, решило не платить. Отсюда следует, что, может быть, сами эсеры, мягко выражаясь, заблуждались, думая, что существуют юридические основания для переговоров такого рода.

Вот в общем и целом все, что я могу ответить на заданные мне вопросы. Конкретные данные можно найти в сообщениях и публикациях возвратившихся на родину чехословаков. У меня здесь имеется новейшая книга, изданная бывшим чехословацким легионером. Он не коммунист и даже не рядовой солдат, а офицер Крадохвил. В этой книге много интересного и поучительного.

«Правда», 2 июля 1922 г.

¹ Суд над членами ЦК партии правых социалистов-революционеров и рядом её активных деятелей происходил в Москве 8 июня — 7 августа 1922 г.

Процесс раскрыл яркую картину контрреволюционной деятельности руководства этой партии, организации им заговоров и восстаний, и поддержки иностранной интервенции.